

Помощь ангелов изображена иначе: ангелы стоят на облаке и бросают стрелы во врагов. Изографу лучше, чем миниатюристу, удалось показать массовость битвы: обилие дерущихся и падающих воинов, своих и вражеских, бегство и преследование неприятеля. На заднем плане — горы. Примерно так же изображено и сражение 1572 г. «на Молодех»: русские воины, на конях и пешие, избивают татар; на верхнем плане — воины с занесенными мечами избивают врагов, находящихся в татарском лагере; на заднем плане — белые шатры; по воздуху мчатся на белых конях семь святых заступников русской земли — князья во главе с Александром Невским.

Как отмечает Н. Е. Мнева, в XVII веке «примечателен большой интерес художников к светским военно-историческим сюжетам. Так, на житийной иконе Сергия Радонежского, написанной в 50-х—60-х годах XVII века, несколько позже внизу была добавлена композиция, подробно иллюстрирующая «Сказание о Куликовской битве». Это целая панорама, объединяющая множество эпизодов.

«В одном из клейм большой иконы „Ярославские князья Константин и Василий с житием“ (1670-е годы) развернута картина битвы ярославцев с войском Батые на Туговой горе. В клеймах иконы Владимирской богородицы конца XVII в. (Ярославский областной художественный музей) изображена победа Андрея Боголюбского над болгарами и перенесение иконы Владимирской богородицы в Москву в 1395 году, в пору нашествия на Русь хана Тамерлана».⁸⁰

«Александр Невский с деянием» отражает общий интерес к сюжетам и композициям книжной миниатюры XVI в., и в первую очередь Лицевого свода, когда иконописцы XVI—XVII вв. в иконах с деянием все чаще строят свои композиции, следуя живому течению рассказа жития, вводя многочисленные бытовые подробности и жанровые сцены.⁸¹ В иконе «Александр Невский с деянием» видно настойчивое стремление художника следовать почти за каждым эпизодом текста Жития Александра Невского редакции Ионы Думина, особенно в рассказах о чудесах. Отсюда обилие повторяющихся клейм и перегруженность клейм второстепенными деталями, как в миниатюре. Использование сюжета известного литературного памятника в иконе «Александр Невский с деянием» убеждает в том, что, вопреки «Стоглаву», требовавшему изображения подвигов и святости традиционных угодников «по существу», художники конца XVI—начала XVII в. находили все больше возможностей для выражения в старой форме новых тем, композиций, деталей. Отражение известного литературного памятника 90-х годов XVI в. Жития Александра Невского в редакции Ионы Думина в произведении русской станковой живописи начала XVII в. свидетельствует о тесной связи литературы и живописи Древней Руси. Установление сюжета литературного памятника, послужившего источником для произведения станковой живописи, позволяет судить о ценности Жития Александра Невского в редакции Ионы Думина как литературного произведения, широко распространенного в древнерусской письменности во многих десятках списков.

⁸⁰ История русского искусства, т. IV. М., 1955, стр. 447—448. Об особенностях изображения битвы на русских иконах см.: N. Scheffer. Historic Battles on Russian Icons. — Gazette des Beaux Arts, vol. XXVIII. New York, 1946, pp. 193—206; об изображении батальных сцен в миниатюрах Лицевого свода см.: О. И. Подобедова. Миниатюры русских исторических рукописей. К истории русского лицевого летописания, стр. 226—245. Ср.: В. В. Филатов. Изображение «Сказания о Мамаевом побоище» на иконе XVII в. — ТОДРА, т. XVI, М.—Л., 1960, стр. 397—408.

⁸¹ Ср.: Н. Е. Мнева. Московская живопись XVI в. — В кн.: История русского искусства, т. III, стр. 542—543 и сл.